

**Филателист из Помпеи.
Спиритуализация границ в творчестве Отто Толнаи**

«Спиритуализация границ» – это политическое понятие, которое широко распространилась в среде венгерской интеллигенции и политических деятелей после падения режима Яноша Кадара. Эта концепция открыла новые перспективы в деле решения проблем венгерского этнического меньшинства в Румынии, бывшей Югославии и Словакии. После 1989 г. государственные границы в Центральной Европе действительно стали более транспарентными, и казалось возможным, что после расширения Европейского Союза на восток трансграничное сотрудничество понизит этническую и культурную значимость государственных границ. Однако политическая теория спиритуализации границ воплотилась в жизнь только частично. В 2013 г. Хорватия стала членом Евросоюза, и, хотя 1 марта 2012 г. Сербия тоже получила официальный статус кандидата на вступление в ЕС, она до сих пор не является его членом. Кроме того, вследствие миграционного кризиса в 2015 г. венгерское правительство выстроило на южной границе ограждение с целью защиты от нелегальных мигрантов. Пересечение сербско-венгерской границы было запрещено, а железнодорожное сообщение между Хоргошем и Сегедом и по сю пору закрыто. Сербско-венгерская граница стала одной из самых непроницаемых границ Евросоюза.

Отто Толнаи, венгерский поэт и писатель, живущий в сербской Воеводине, в своих произведениях трансформировал политическое понятие «спиритуализация границ» в эстетическую концепцию. Толнаи родился 5 июня 1940 г. в городке Мадыарканижа (Magyarkanizsa) недалеко от сербско-венгерской границы. Теперь он живет в городке Палич (Palić), недалеко от венгер-

ской границы и города Суботица. Город Палич, бывший курорт Австро-Венгерской монархии, этот особый метафизический локус, стал уникальным хронотопом в творчестве Толнаи.

Толнаи опубликовал свои первые рассказы в 1956 г., еще будучи гимназистом в городке Зента. После окончания гимназии он изучал философию в Загребском университете, но через год перевелся в университет Нови Сада и поступил на только что основанную кафедру венгерской литературы и венгерского языка, первым заведующим которой стал знаменитый писатель Эрвин Шинко. Еще в студенческие годы Отто Толнаи стал главным редактором журнала «Уй симпозион» (Új Szimpozium, «Новый Симпозион»), ставшего самым прогрессивным литературным и художественным журналом того времени на венгерском языке. Но эпоха относительной свободы слова в Югославии оказалась очень короткой. В 1972 г. Толнаи обвинили в антигосударственной деятельности. Он был условно приговорен к восьмилетнему тюремному заключению и уволен из редакции. Об этом очень редко упоминается в его интервью и произведениях, но в текстах, написанных им в этот период, появились скрытые суицидальные мотивы. В 1974 г. Толнаи начал работать в студии Новосадского радио, выступая редактором и художественным критиком разных программ. В 1990 г. он стал последним президентом Союза Писателей Югославии. Толнаи никогда не представлял или не представляет себя жертвой политического режима Тито. В его эстетическом мире политика является опасным и глупым занятием безумцев и даже смешным мифом повседневности.

Как поэт Толнаи очень рано обратился к неоавантгарду, прежде всего к сюрреализму. В его ранних произведениях заметно сильное влияние сербской сюрреалистической эссеистики (Милош Црнянский, Тин Уевич, Марко Ристич, Коча Попович). В своих длинных верлибрах, поэмах-эссе и стихотворениях Толнаи соединяет поэтические формы с развернутыми философскими рассуждениями, фрагментарными рассказами,

субъективными комментариями к художественным и музыкальным произведениям, театральным спектаклям, фильмам и т. п. В повестях и романах, написанных Толнаи в период балканских войн 1990-х, появляется своеобразный легион маргинальных персонажей, которых автор называет инфаустусами. Это несчастные люди, которым не повезло в жизни, не очень умные, не храбрые, иногда инвалиды, алкоголики, артисты-неудачники или юродивые.

1. Транзитная идентичность и имя автора

Идентичность диегетического автора в прозаических произведениях или лирического *Я* в стихотворениях и поэмах Толнаи выступает прежде всего как территориально-пространственная категория; она тесно связана с теми местами, которые автору довелось посетить. Можно сказать, что его поэтическая энциклопедия – это своеобразный субъективный миф о Воеводине, бывшей Югославии, Адриатическом море и в целом – великий миф о транзитности. Однако Толнаи воспринимал себя находящимся не на границе между Западом и Востоком, как это делали представители венгерской и русской культуры, а на границе между Западом и Югом.

Транзитная идентичность выражается также в автопоэтическом мифе, связанном с именем автора. Первоначально семья носила фамилию Крачун и лишь позднее взяла фамилию Толнаи. Писатель часто упоминает, что первая имеет румынское происхождение и его прадеды, скорее всего, были контрабандистами, которые тайком возили соль из Трансильвании в Воеводину. Фамилия Крачун по лингвистическим данным не обнаруживает румынского происхождения, но научная этимология не имеет никакого значения для фиктивной и иронической мифологии Толнаи. Авторское имя функционирует в его произведениях как знак литературного метанарратива и поэтической

автобиографии. Крачун как невенгерская фамилия отражает принадлежность фиктивного нарратора к полиэтнической территории. Для Толнаи очень важно это разнообразие, потому что оно отмечает уникальность Воеводины. Таким образом, идентичность автора комплексная, не поддающаяся однозначному определению. Изначальная фамилия автора отличает его и от венгров, и от сербов, и позволяет идентифицироваться как представителю актуального меньшинства.

Причина выбора новой фамилии семьей точно неизвестна. Согласно семейной легенде, семья Крачун заимствовала фамилию Толнаи у создателя популярной в 1940-е гг. Мировой энциклопедии (Tolnai Világlexikona) и «Журнала Мира» Шимона Толнаи (Tolnai Világlapja), а может, у знаменитой актрисы тех лет Клари Толнаи. В своих произведениях Толнаи использует прежде всего культурологическое содержание имени Шимона Толнаи. Хотя фамилия Толнаи звучит как венгерская, ее носитель, знаменитый и успешный предприниматель Шимон Толнаи, был евреем, и при рождении его звали Шаму Фридманн (Samu Friedmann). Он погиб в концлагере Маутхаузена в 1944 г. в возрасте 47 лет. Таким образом, новая фамилия Толнаи принадлежит и к этнокультуре, связанной с трагической судьбой группы меньшинств.

Толнаи часто использует в своих произведениях топоним энциклопедии, наряду с другими повторяющимися мотивами и образами (кружево, пыль, лазурь и т. д.). Например, в автобиографическом эссе «Беседа в Нью Йорке»¹²⁵ он говорит о том, что для него создать Новую Мировую Энциклопедию Толнаи, то есть переписать, расширить, дополнить, отредактировать Энциклопедию Шимона Толнаи – это большая борхесовская игра и проект длиной в жизнь. И, наверное, именно примером Шимона Толнаи объясняется тот факт, что он сам стал редактором, и его журнал («Уй Симпозион») можно без всякого преувели-

¹²⁵ Эссе в рукописи процитировано в монографии Беаты Томка об Отто Толнаи [Thomka 1994: 150–153].

чения назвать межнациональным. Сам Шимон Толнаи написал только одну книгу, «Книгу фокусничеств», и этот факт тоже стал метафорой и топосом в фиктивной энциклопедии Отто Толнаи.

Отто – венгерское имя германского происхождения, означает «богатство». Это имя носили средневековые немецкие короли, а в X в. Отто Великий стал первым императором Священной Римской империи. Для Толнаи слава и имперская семантика имени совершенно не важны и не нужны, о них он никогда не упоминает. Хотя одно исключение все-таки можно обнаружить – это когда он пишет об Отто Габсбурге как о положительном историческом деятеле.

Вместо этнических и исторических компонентов содержания имени Отто Толнаи использует собственную эстетику характеристики, акцентируя ее визуальные и акустические особенности. Например, он иронически сравнивает две буквы О своего имени с двумя нолями на дверях туалета¹²⁶. В другом случае буквы О ассоциируются с *origo* – мифологическим началом мира и жизни. А сдвоенная Т ассоциируется с геометрической фигурой креста и символизирует страдание. В связи с двумя О Толнаи не раз цитирует в своих текстах роман Набокова «Подлинная / Истинная жизнь Себастьяна Найта»: «Даму звали – и зовут – Ольга Олеговна Орлова – жаль было бы потерять эту оологическую аллитерацию» [Толнаи 2017: 208]¹²⁷.

¹²⁶ Как отмечает Жужа Хетени, имя Отто играет особую роль и в творчестве Набокова, вступает инвариантом в его произведениях, начиная с графической игры в рассказе «Путеводитель по Берлину» (1925), что заставляет вспомнить Толнаи. Два кружка на двери туалета отмечены в «Машеньке» вырванными цифрами из календаря. В рассказах «Драка» и Сказка», в «Камере обскуре» (брат Магды) и в «Лолите» (возможный псевдоним Гумберта Гумберта) по ее интерпретации имя Отто связано с туннелем, ведущим в преисподнюю, со зловещей дьявольской силой [Hetényi 2015: 114, 335, 403, 606, 670, 779].

¹²⁷ В английском оригинале оологическая азачит «яйцеобразная»: «Her name was and is Olga Olegovna Orlova – an egg-like alliteration which it would have been a pity to withhold» [Nabokov 1959: 5].

Или вот так цитирует «Розу распятия» Генри Миллера:

oTTo
o o
T T
otto
oTTo¹²⁸

Таким образом, фамилия Толнаи в творчестве Отто Толнаи принадлежит прежде всего к территориальной и прострас-
твенной идентичности, а имя Отто – к эстетической, авторской
мифологии. Обе стороны идентичности нестабильные, тран-
зитные и изменчивые, они никогда не кристаллизуются в нечто
постоянное.

2. Филателист из Помпеи – транзитная идентичность во время войны

Книга «Филателист из Помпеи» впервые была напечатана
в Будапеште, в литературном ежедневнике «Жизнь и литература»
(Élet és Irodalom). Произведение было создано по заказу редактора
журнала; первая глава была опубликована в июле 2000 г., а послед-
няя, тринадцатая глава, через год, в июле 2001 г. В 2007 г. дневник
появился в сборнике рассказов и повестей Толнаи под заголовком
«Помпейские любовники» [Tolnai 2007: 75–202].

Я называю «Филателист из Помпеи» дневником, хотя это
не настоящий классический дневник об актуальных событиях
ежедневной жизни. «Филателист из Помпеи» является ирони-
ческой имитацией жанра дневника и представляет собой свое-
образный сплав разных литературных жанров. В произведении
соединяются различные приемы романа. В нем появляются вы-
мышленные и полувымышленные герои, а также фиктивные

¹²⁸ Tolnai Ottó: New York-i beszéd (Выступление в Нью-Йорке). Текст эссе
появился в приложении монографии Беаты Томка [Thomka 1994: 152].

двойники автора. Кроме этого, в тексте помещены короткие анекдоты и целые рассказы, личные воспоминания, хроника семейной жизни и эссеистический, субъективный анализ художественных произведений и политических событий. В своих произведениях Толнаи постоянно, сознательно и радикально деконструирует оппозицию между документальным и имажинативным принципами повествования. Он обладает своеобразной, опасной прежде всего для самого себя способностью превращать актуальные политические события и явления в метафоры своей эстетической мифологии.

В начале «Филателиста» отмечается запрещенный полицией митинг организации «Отпор» (Спротивление) и политической оппозиции в городе Пожаревац. Автор дневника выражает опасение, что «Отпор», студенческое движение, направленное против диктатуры Слободана Милошевича, может быть скомпрометировано после того, как бывший сербский президент, Добрица Чосич, теоретик сербского национализма, подал заявление о вступлении в него. По мнению автора, Чосич в не меньшей мере, чем сам Милошевич, виновен в разверзшейся «черной пропасти» ненависти и агрессии в стране. Нарратор дневника рассказывает о кровавом инциденте в апреле 2000 г., когда на сельскохозяйственной ярмарке в Нови Саде человек, страдающий психическим расстройством, убил высокопоставленного деятеля Социалистической партии Сербии. Власти Милошевича обвинили в организации и совершении покушения сторонников «Отпора», и этот случай послужил поводом для запрета оппозиционного митинга в Пожареваце.

Дневник создавался в те годы, когда Малая Югославия уже была на пороге парламентских выборов. И в конце повествования читатель узнает, что Слободан Милошевич отстранен от власти, и в декабре 2000 г. премьер-министром Сербии стал Зоран Джинджич. Автор дневника с гордостью отмечает, что новый премьер страны – философ. Зоран Джинджич учился в Германии, изучал философию под руководством Юргена Ха-

бермаса. Он получил ученую степень в университете Констанца в 1979 г. и стал преподавать философию в университете Нови Сада. Конечно, тогда Толнаи еще не знал, не мог знать, что всего лишь через год, 12 марта 2002 г., в Белграде на Зорана Джинджича будет совершено покушение и он будет убит.

Однако эти печальные и кровавые события распада бывшей Югославии, а также войны, остаются лишь фоном произведения Толнаи. На первом плане представлена творческая работа и семейные будни автора. Во время натовских бомбардировок и распада страны одной из самых значимых для Толнаи книг становятся «Опыты» Монтеня – сочинение французского писателя неоднократно упоминается в дневнике. Первую главу «Филателиста» предваряет цитата из «Опытов» – она не выделена кавычками: «В наше время, когда кругом свирепствуют гражданские распри, все мое малое разумение уходит на то, чтобы они не препятствовали мне ходить и возвращаться куда и когда мне заблагорассудится» [Монтень 1992]. Цитаты в тексте без кавычек, скрытые ссылки как интертекстуальный метод или прием постмодернизма, на котором была основана, например, радикальная поэтика прозы Петера Эстерхази – все это совершенно не характерно для произведения Толнаи. Исключение из правил указывает на то, до какой степени Толнаи отождествляет свою авторскую позицию с позицией Монтеня. «Опыты» служили для него примером того, как следует жить и творить в условиях катастрофы.

Как известно, к 1572 г., когда Монтень начал писать свои «Опыты», во Франции уже 10 лет шли гражданские войны. В 1580–1581 гг. писатель путешествовал по Швейцарии, Германии, Австрии и Италии и вел записи путевых впечатлений. Чтение и ведение дневника служили для Монтеня средством самопознания, способом сохранить человеческое достоинство, преодолеть страх смерти в очень опасном мире во времена войн и эпидемий. «Тот предмет, который я изучаю больше всякого иного, – это я сам. Это моя метафизика, это моя физика», –

говорил он [Монтень 1992]. Монтень изобрел новый жанр эссе, который вскоре стал очень популярным, и опередил не только европейскую литературу, но и философию, а также другие дисциплины. Размышление в форме эссе не отрицает методов и результатов наук, но – что важно – предлагает альтернативный способ познания. Эссеистика основана на личном опыте, поверяет большие системы человеческого знания посредством индивидуального, частного переживания человека. Наряду с Книгой Бога и Книгой Науки, в XVI в. в Европе появляется и Книга Я, то есть Книга Индивида [Green 1988: 26–42]. Для Толнаи эссе – это самый важный жанр и самый значимый метод мышления.

В «Филателисте» Толнаи много пишет о самом себе, используя уникальный прием. Его авторское Я умножается в тексте, разделяется на фиктивных и полуфиктивных двойников, альтер эго. Один из таких двойников, Орбан Т. – профессиональный филателист, живущий в Воеводине. (После того как вышел в свет сборник «Помпейские любовники», некоторые читатели в Воеводине обвинили Толнаи в том, что он намеренно выбрал такое имя для героя-рассказчика, полагая, что Толнаи высмеивает премьер-министра Венгрии, Виктора Орбана, хотя, когда писатель придумал это имя, Виктор Орбан еще не был широко известным политиком). Позднее Толнаи стал использовать другие имена, например, Оливер Т. Эта игра с авторскими именами, замещение традиционных авторских, нарративных позиций точкой зрения персонажей отсылает к теории ризомы Делеза и Гваттари, в которой в конце 80-х гг. Толнаи нашел философское обоснование своей поэтики:

«Анти-Эдип» мы написали вдвоем. И так как каждый из нас был одновременно несколькими, получалось уже много народа. Здесь мы использовали все, что нас сближало, самое близкое и самое далекое. Мы умело раздали псевдонимы, чтобы сделаться неузнаваемыми. Почему же в таком случае мы сохранили наши имена? По привычке, исключительно по привычке. Чтобы и нас не узнали. Чтобы сделать незаметным не нас самих, а то, что заставляет нас действовать,

чувствовать, думать. Ну и потому, что приятно разговаривать как все и говорить, что солнце встает, тогда как каждый понимает, что это всего лишь манера говорить. Не для того, чтобы достичь той точки, где не говорится больше «Я», а той, где уже больше не имеет значения, говорить или не говорить «Я». Мы больше не мы сами. Каждый сам узнает своих. Нам уже помогли, нас восприняли, нас размножили [Делез, Гваттари 2010].

На уровне сюжета дневника филателист Орбан Т. с детства мечтает о голубых и розовых Маврикиях (Mauritius), которые являются самыми дорогими раритетами филателии¹²⁹. Орбан Т. рассказывает, что во время Второй мировой войны марку Голубого Маврикия прятали в какой-то медной шахте Южной Африки. В воображении фиктивного нарратора тайное сияние марки там, в глубине, спасало человечество от тотального разрушения мира. Орбан Т. отлично знает историю филателии, читает журнал филателистов и особенно интересуется марками с ошибками. Он профессионально анализирует элементы любой почтовой марки, в том числе надпись, номинал, оттиск штемпеля (гашение), рисунок, даже зубцовку (перфорацию) – он называет ее ангельской пилой. Для него почтовые миниатюры являются настоящими художественными произведениями. Орбан Т. планирует создать коллекцию албанских почтовых марок, хотя боится, что во время косовской войны такая деятельность может быть воспринята как политическая провокация.

Филателия является символом неутилитарного, лежащего вне идеологии художественного творчества; она противостоит силам катастрофы, разрушения и бездумной жестокости войн. Маленькая, невзрачная или красивая, почтовая марка символизирует коммуникацию без границ, диалогичность в лучших традициях философии и литературы. Филателист-писатель собира-

¹²⁹ В 1847 г. Маврикий вслед за Великобританией выпустил почтовые марки с изображением тогдашнего регента Великобритании, Виктории. В этом году были выпущены две марки: оранжево-красный однопенсовик и синий двухпенсовик. Эти марки имеют легендарный статус в мире филателии.

ет упавшие обломки, фрагменты мира, сохраняет память о связях между людьми в мирное время, о человеческой солидарности. Филателисту известны несуществующие уже карты мира, давно исчезнувшие границы и страны, о которых свидетельствуют «ангельские» миниатюры. Марка как художественное произведение соединяет принципы визуального и вербального, эстетического и документального. Марка – это возможность, средство и документ преодоления в пространстве государственных границ, а в переносном, поэтическом значении – преодоления границ времени.

В этом смысле филателия очень схожа с нумизматикой. Нумизматика – такой же таинственный и увлекательный мир, как и филателия. В документальном плане своего дневника Толнаи пишет короткое эссе о страсти русского писателя и философа Василия Розанова к собиранию монет. Как известно, Розанов был страстным коллекционером античных монет. На сайте Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина можно прочитать, что «по свидетельству самого Розанова, его коллекция насчитывала около 6000 монет, из них 4500 греческих и 1500 римских» [Коллекция В.В. Розанова].

Толнаи цитирует исследование сербской руссистики Драгины Рамадански, которая, анализируя связь между страстью к нумизматике и литературными текстами Розанова, приходит к выводу, что для Розанова монеты такие же символы, как символы литературного текста. Монеты – это овеществленные знаки богов в теплоте ладони. Занимаясь нумизматикой, Розанов задает телесное отношение к прошлому, всматриваясь в маленькие металлические зеркала дальних миров. Толнаи приводит длинную цитату в своем свободном переводе строк о солнце из книги Розанова «Апокалипсис нашего времени» [Tolnai 2007: 143–144]:

Живет ли Солнце?

Вот самое загадочное, – и даже единственно загадочное, — о нем.

Все решительно ученые, до единого все, от Лапласа до гимназиста, убеждены, что оно «конечно – не живет»; что оно есть «предмет»...

Но почему не гаснет? – «Погаснет». Но ведь времени было довольно, чтобы погаснуть. Довольно ли?? О, кажется...

«От него жизнь на земле». От *него* ли? По-видимому. Живое от механического? Странно. «Да. Но так учат атомы». «Они все стучат».

Ну а если оно «живет»? Тогда 1-я мысль кидается к Христу. «Значит, Ты – не Бог». Странно.

«Солнце живет». Допустим эту гипотезу. Допустим не как фразу, а как действительность. Но как же оно живет? «В таком огне?» – В таком огне прекращается жизнь. И если бы так, то значило бы, что для «жизни» пределов температуры нет. Странно [Розанов 2008].

Представления о Солнце как о живом существе, о живом космосе, о безграничной, беспредельной жизни стоят в центре поэтического мышления Отто Толнаи. Его своеобразная био-поэтика еще в молодости, в студенческие годы, развивалась под влиянием Ницше. Мне представляется, что концепция коллекционирования в его произведениях тоже тесно связано с философией Ницше. Он солидарен с Заратустрой:

Я хожу среди людей, как среди обломков будущего: того будущего, которое вижу я. И в этом все помыслы и желания мои – собрать воедино и соединить все обломки, загадки и роковые случайности. И как перенес бы я то, что я – человек, если бы человек не был поэтом, избавителем от случая и разрешителем всех загадок? [Ницше 1990]

В этом смысле коллекционирование, филателия или нумизматика имеют значение не только для сохранения прошлого: Заратустра как поэт собирает обломки будущего. Метафоры марок и монет в «Филателисте из Помпеи» символизируют не только отражение загадочного прошлого, но и загадочного будущего, Вечное возвращение. Абстрактная политическая формула «спиритуализация границ», которая иронично упоми-

нается в литературном дневнике Толнаи, таким образом, незаметно и таинственно наполняется бесконечной жизнью.

Литература

Делез Ж., Гваттари Ф. Капитализм и шизофрения: Тысяча плато / Пер. Я.И. Свирского. Екатеринбург, М., 2010. URL: https://royallib.com/read/delez_gil/kapitalizm_i_shizofreniya_kniga_2_tisyacha_plato.html#0 (дата обращения: 16.03.2020).

Коллекция В.В. Розанова. Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. Отдел нумизматики. URL: http://www.coins-and-medals.ru/collection/collections/rozanov_collection/index.shtml?rus (дата обращения: 16.03.2020).

Монтень М. Об опыте // *Монтень М.* Опыты. Избранные произведения в 3 томах. / Пер. А.С. Бобовича и др. Т. 3. М., 1992. URL: <http://www.lib.ru/FILOSOF/MONTEN/monten3.txt> (дата обращения: 10.03.2020).

Набоков В. Истинная жизнь Себастьяна Найта. СПб., 2008. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=135012> (дата обращения: 16.03.2020).

Ницше Ф. Так говорил Заратустра / Пер. В.В. Рынкевича. М., 1990. URL: <http://psylib.org.ua/books/nitzf01/index.htm> (дата обращения: 10. 03. 2020).

Розанов В. Апокалипсис нашего времени. М., 2008. URL: https://royallib.com/book/rozanov_vasiliy/apokalipsis_nashego_vremeni.html (дата обращения: 16.03.2020).

Green G. The Observing Self. Rediscovering the Essay. New York, 1988.

Hetényi Zs. Nabokov regényösvényein. Budapest, 2015.

Tolnai O. A pompeji szerelmesek. Pécs, 2007.

Tolnai O. Nem könnyű. Budapest, 2017.

Thomka B. Tolnai Ottó. Pozsony, 1994.

Аннотация

Статья посвящена творчеству венгерского поэта и писателя Отто Толнаи, живущего в Воеводине, в Сербии. Главным предметом анализа является литературный дневник Толнаи под названием «Филателист из Помпеи», который Толнаи начал писать во время бомбардировок Югославии силами НАТО в 1999 г. В этом произведении, как и во всем своем творчестве, писатель трансформирует политическое понятие «спиритуализация границ» в эстетическую концепцию. «Спиритуализация границ» – это политическое понятие, которое широко распространилось в среде венгерской интеллигенции и политических деятелей после падения режима Яноша Кадара. Эта концепция открыла новые перспективы в деле решения проблем венгерского этнического меньшинства в Румынии, бывшей Югославии и Словакии. После 1989 г. государственные границы в Центральной Европе, действительно, стали более транспарентными, и казалось вероятным, что после восточного расширения Европейского Союза трансграничное сотрудничество отменит этническое и культурное значение государственных границ. Эстетическое понятие «спиритуализация границ» тесно связано с проблемой транзитной идентичности в автопоэтическом мире Отто Толнаи. В статье рассматриваются пространственные и временные аспекты транзитной идентичности и подробно анализируются разнообразные литературные приемы (напр. мифологизация имени, сплав жанров, эссеистические анализы философских произведений и политических событий), с помощью которых Толнаи успешно деконструирует оппозицию между политическими категориями большинства и меньшинства.

Ключевые слова: Толнаи, спиритуализация границ, транзитная идентичность, ризома, жанр эссе, био-поэтика.

Summary

Mikola Gyöngyi

Philatelist from Pompeii. Spiritualization of Borders in the Work of Otto Tolnai

This essay is about the work of Otto Tolnai, a contemporary Hungarian poet and writer, living in Vojvodina, Serbia. In the focus of my analysis, there is his journal entitled “A Philatelist from Pompeii” which he started writing in the time of the NATO bombing of Yugoslavia in 1999. In this journal, as in his whole work, Tolnai transforms the political formula “spiritualization of borders” into an aesthetical concept. The formula “spiritualization of borders” spread among Hungarian politicians and intellectuals after the collapse of Kádár-regime. It was a new concept aimed to provide a good solution for the problems of ethnic Hungarian minorities in Romania, former Yugoslavia, and Slovakia. Since 1989 when the international borders in Central Europe have definitely become more transparent, it was hoped that after the Eastern enlargement of the EU, the transboundary cooperation could abolish the ethnic and cultural significance of state borders. Aesthetic formula „spiritualization of borders” is connected with the concept of transitive identity in Tolnai’s autopoetic world. In this chapter, I study spatial and temporal aspects of transitive identity and analyse those literary tools (for example mythologisation of names, mixture of different genres, essayistic, commentaries of philosophical works, and political events), with the help of which Tolnai successfully deconstructs the opposition between the political categories of majority and minority.

Keywords: Tolnai Ottó, spiritualisation of borders, transitive identity, rhizome, genre of essay, bio-poetics.